

ВОЕННАЯ БОЕВАЯ
ФАНТАСТИКА

А. ЯРОСЛАВЦЕВ

**ОБМАНУТЫЙ
И ОСКОРБЛЕННЫЙ**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Я76

Серия «Военная боевая фантастика»
Выпуск 8

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Ярославцев, А.

Я76 Восточная война: Обманутый и оскорбленный: роман / А. Ярославцев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2021. — 352 с. — (Военная боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-145605-4

Вступив в войну с турками, император Николай Павлович был подло обманут и предан своими соратниками по Священному союзу. Под их давлением он отказался от похода на Константинополь, обесценив славную победу русского флота под Синопом. Россия очутилась на пороге войны с объединенной Европой, и в рядах защитников родины оказался граф Ардатов, личный посланник государя императора, наделенный особыми полномочиями.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-145605-4

© А. Ярославцев, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

Русско-турецкая война 1853–1856 годов, известная в мировой истории как Восточная или Крымская, должна была быть победным завершением тридцатилетнего правления императора Николая I. Долгие годы своей жизни, не жалея сил и средств, он кропотливо трудился во благо России и своих подданных. Подавленный в зародыше мятеж декабристов предотвратил возможность возникновения страшной гражданской войны, а быстрый разгром восстания польской шляхты сохранил неизменность западных границ империи к великому огорчению «просвещенных» европейцев. Успешные войны с турками и персами переместили пределы империи к водам Дуная и присоединили к владениям русской державы каспийское Закавказье.

Искренно веря, что союзники по Священному союзу будут помнить добром оказанную им в трудный час помощь, Николай принял активное участие в подавлении венгерского мятежа в землях Австрийской империи и не допустил падение прусского престола в лихие времена революционных событий в немецком королевстве.

Взяв на себя покровительство над христианскими народами, находящимися под властью турецкого султана, Николай послал к берегам Пелопоннеса русский флот на помощь восставшим против гнета османов грекам. Здесь, в знаменитом Наваринском бою, русские моряки совместно с моряками из Англии и Франции уничтожили превосходивший их по численности флот султана.

Главный герой сражения, открывшего Греции дорогу к независимости, капитан линейного корабля «Азов» Михаил Лазарев был удостоен высоких орденов трех стран и звания контр-адмирала. В отличие от него, командир британского флота адмирал Кордингтон получил от своего монарха командорский крест Бани, вместе с пожеланием повеситься на орденской ленте. Подобные оценки данного события появились из-за того, что Британия не желала сильного ослабления военного потенциала Турции и усиления России на Балканах.

Уничтожение османского флота при Наварине, впрочем, нисколько не помешало владыке Стамбула через несколько лет обратиться к русскому императору за военной помощью. Тогда к берегам Босфора стремительно приближались войска мятежного Мухаммеда Али, паша Египта, решившего отобрать у повелителя правоверных его азиатские владения. Положение было критическим. Войск для защиты столицы у султана не было, и положение спас Черноморский флот под командованием вице-адмирала Лазарева. Могучие орудия

его кораблей и штыки русского десанта генерала Муравьева, высаженного под древними стенами Царьграда, быстро охладили пыл мятежников и заставили их просить мира у султана.

За свое спасение Махмуд II был вынужден подписать конвенцию, позволяющую России контролировать черноморские проливы совместно с Турцией. Отныне ни один корабль третьих стран не мог войти в воды Черного моря без согласия Петербурга. Одновременно с этим дунайским княжествам Валахии и Молдавии была дарована полная автономия. С их земель полностью удалялись турецкая армия и администрация. По мнению императора, это был лучший вариант разрешения «восточного вопроса», с полным соблюдением целостности границ. Однако с этим была категорически не согласна Британия. Знаменитый русофоб лорд Пальмерстон произнес злобную речь в парламенте, поздравив просвещенную Англию с переименованием Черного моря в Русское. Лондон кипел злобой, подобно вулкану Везувий, но ничего сделать не мог. Пока.

Как только на турецкий престол вступил сын умершего султана Махмуда Абдул-Меджид, ничем не обязанный Николаю, англичане развили бурную деятельность и добились успехов. С помощью взяток, лести и лжи о европеизации Турции английский посол стал главным советчиком правителя Стамбула. И закономерным результатом этого стал отзыв Турцией своей подписи в конвенции по проливам.

Николай стойко перенес действия англичан, поскольку с подобным «британским хамством» сталкивался не впервые. Россия не стала угрожать вторжением на Босфор, хотя Черноморский флот был готов произвести десантирование. Петербург оставил за собой право ответного хода, но не торопился им воспользоваться.

Только обострение в религиозном споре о «святых местах» и отказ турок признавать за Николаем право покровителя всех турецких христиан заставили императора прибегнуть к силе оружия.

Вводя свою армию на территорию дунайских княжеств и угрожая вторжением в Болгарию, Россия намеревалась принудить Стамбул возродить двухсторонний контроль над проливами. В случае если Турция ответила бы отказом, то тогда Петербург объявил бы войну. Она должна была бы принести не только русский контроль над проливами, но и свободу народам Болгарии и Сербии, Греции и Армении, веками томящимся под османским игом.

Захват Стамбула и обретение контроля над проливами Босфор и Дарданеллы открыли бы русскому флоту свободный выход в Средиземное море, с главной базой на острове Корфу. Случись все это так, как задумывал Николай Павлович, то вслед за своим пращуром Петром и бабкой Екатериной нынешний император еще при жизни удостоился бы звания «Великий». Тогда поэты и писатели сладкоголосыми птицами Сирина восхваляли бы величие деяний императора, и российская интеллигенция назвала бы его правление эталоном

всех времен и народов. А миллионы благодарных христиан славили бы явление своего великого освободителя, спасшего христианские народы от басурманской неволи и сохранившего жизнь их потомков.

Что и говорить, замыслы и намерения царя были прекрасными, но, к огромному разочарованию русского общества, ничего этого реализовать не удалось. Находясь в шаге от реализации своих сокровенных планов, русский император был коварно предан монархами Австрии и Пруссии, чьи престолы удержались благодаря русскому штыку.

Вместо ожидаемой дипломатической поддержки своих действий на Балканах Николай I получил подлый удар в спину в виде угрозы незамедлительного начала боевых действий в случае вторжения русских войск на земли Османской империи.

Одновременно с этим против России выступила европейская военная коалиция в лице Англии и Франции, главных вершителей мировой политики того времени. По своей сути это был мощный антирусский союз Европы, своеобразный исторический предшественник Антанты, к которому присоединились Турция и Сардинское королевство.

У военного союза были свои серьезные и далеко идущие планы в отношении России. Провозглашая на словах защиту интересов Турции от происков русского монарха, на деле англичане и французы собирались провести ревизию итогов Отечественной войны 1812 года. Нанеся военное поражение Николаю, они намеревались оторвать

от страны огромные земли на западе, востоке, юге и севере. Англичане и французы хотели раз и навсегда заколотить прорубленные Петром и Екатериной окна в Европу, попутно уничтожив русские флоты на Балтике и Черном море.

Имея временное преимущество в паровом флоте и стрелковом вооружении, они стремились как можно быстрее нанести поражение России, пока она не успела ликвидировать свое техническое отставание от Европы в военном деле. Разбогатеv от беспощадной эксплуатации своих колоний, британский лев и французский тигр намеривались самостоятельно разделить наследство «смертельно больной империи», как называли европейские дипломаты Турцию.

Древние мудрецы справедливо говорили, что у победы бывает множество родителей, и только поражение является горьким сиротой. Крымская война в точности подтвердила это неписаное правило. Главным виновником военных неудач был объявлен император Николай, хотя по сути дела он сам оказался жертвой коварного заговора просвещенной Европы.

Делая ставку на благородство спасенных соседей, император произвел неверный политический вывод, разрушивший все его планы. Но если в той ошибке отчасти можно винить дипломатов во главе с австрофилом Нессельроде, то фатальную точку в этом деле поставили военные разведчики.

К огромному сожалению, когда царь принял решение о начале войны, уже не было в живых

недремлющего «ока государева», графа Бенкендорфа. Будучи шефом жандармского корпуса и начальником III отделения канцелярии, он не только следил за внутренним положением страны, но и вел активную разведывательную деятельность в столицах возможных противников России.

Пока Александр Христофорович держал руку на пульсе разведки, из-за кордона государю поступала вполне достоверная информация, но после смерти Бенкендорфа положение изменилось. Сменивший его Орлов не столь ревностно болел за порученное ему дело, что неизменно сказывалось на качестве работы зарубежной резидентуры. Так, в момент принятия окончательного решения о начале войны против Турции, Николай получал от военного атташе во Франции откровенную дезинформацию. Парижский резидент регулярно докладывал государю о неготовности французской армии и флота к вооруженному конфликту с Россией, а также об отсутствии предпосылок военного союза Парижа и Лондона.

Согласно этим донесениям, Петербург мог спокойно воевать против Турции, не опасаясь контрдействий со стороны Парижа и Лондона минимум полгода. Столько времени, согласно заверениям парижского резидента, было необходимо французскому императору для мобилизации своих войск и отправки их морем на Балканы. А без сильного континентального союзника Англия никогда бы не решилась воевать с Россией в одиночку.

Убаюканный этой ложью Николай уверенно планировал высадить десант под Стамбулом и блокировать черноморские проливы до появления на Босфоре эскадры противника. А в это время по тайному приказу императора Наполеона III отборные дивизии французской армии уже выдвигались к Марселю, где их ждал готовый к выходу в море флот.

Увы, таковы были жестокие реалии того предвоенного времени, которые по своей совокупности и увенчали императорское чело вместо ожидаемого лаврового венка победителя терновым венцом страдальца. Впереди его ждали презрение и несправедливый суд российского общества, которое отшатнулось от своего императора, едва настали трудные времена испытаний. Мгновенно позабыв все прежние благие дела и свершения императора, оно с воодушевлением принялось обливать его всевозможной грязью. Каких только низких эпитетов и скверных пороков не получил Николай Павлович от своих неблагодарных подданных! Еще вчера всеми любимый и почитаемый, сегодня он стал кровавым жандармом, душителем свободы, тупым солдафоном, бездарным правителем, приведшим страну к полному краху. Государь мужественно испил эту чашу позора, который и ускорил его уход из жизни.

Сменивший на престоле отца Александр поспешил завершить непопулярную в верхах войну, хотя положение противника в Крыму было далеко не блестящим. Весь план войны коалиции был со-

рван мужеством и храбростью защитников Севастополя. В руках неприятеля была только южная часть крепости, и для расширения успеха нужно было штурмовать северную половину Севастополя. Этого французский император делать не собирался, ввиду больших потерь своего войска. Назревал кризис и развал коалиции, от которого ее спасли мирные переговоры.

Все это будет в самом скором времени, а пока светские либералы и записные вольнодумцы, затаив дыхание, трепетно ждут скорейшего разрешения «восточного вопроса». Пишут патриотические стихи и воззвания, ждут скорого освобождения братьев-славян из турецкой неволи и возвращения православного креста на купол Святой Софии.

Итак, февраль 1853 года.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава I КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ. ТАЙНЫЕ ПЛАНЫ

Февраль шестнадцатого года правления на английском престоле королевы Виктории Ганноверской преподнес жителям Лондона губительный подарок от госпожи Зимы. Могучие северные ветра на долгое время принесли в столицу Британской империи холодное дыхание далекой Гренландии, ставшее фатальным для многих горожан. Тонкие ледяные пальцы невидимой снежной королевы неудержимо проникали в дома лондонцев, принося вместе с собой промозглый холод и обжигающую стужу.

Единственным оружием, с помощью которого можно было успешно противостоять действию ужасного врага, были дрова и уголь. Порожденный ими огонь надежно охранял людей от смертельных чар незваной гостьи, но не все обитатели метрополии обладали этим чудесным средством в нужной мере. У большинства лондонцев запасы топлива были уже на исходе, и они безмерно страдали от холодных оков, наложенных на британскую столицу жестокой матушкой-природой.

Изо всех сил они боролись с постоянным чувством холода, пытаясь всевозможными способами сохранить остатки жизненного тепла в своих вечно коченеющих телах, в несгибающихся пальцах рук и тяжелых неповоротливых стопах. Многим из горожан удалось выжить. Но было много и тех, кто проиграл схватку с ужасным монстром. Они тихо засыпали, скованные ледяным сном, или умирали от воспаления легких, сгорая во всепожирающем пламени лихорадки.

Весь Лондон изнывал от вторжения смертельного холода, но в покоях лорда Сноу топили лучше, чем во дворце самой английской королевы. Да и как можно было плохо топить в доме человека, гостями которого были богатеи лондонского Сити, что прочно держал в своих руках все финансовые нити британской империи! Эти важные люди очень часто посещали дворец снежного лорда, дабы встретиться в его стенах с тем или иным государственным деятелем и, сидя перед жарким камином, в беседе с глазу на глаз обсудить тот или иной волновавший их вопрос.

Конечно, верховная власть в Британии находилась в руках высокородных лордов и королевы, за здоровье которых простые англичане ежедневно возносили утренние молитвы. Но в не меньшей степени ею владел и тот круг людей, чьи сокровенные мешки и сундуки были наполнены золотом и серебром, накопленными в результате торговой и банковской деятельности. Ведь недаром самая главная карта в колоде — король — неизмен-